

Эта книга предназначена только для предварительного ознакомления и не несёт в себе никакой материальной выгоды. Любое копирование и размещение материала без указания группы и людей, которые работали над книгой, **ЗАПРЕЩЕНО!** Давайте уважать и ценить чужой труд!

Тэмми Фолкнер
ЖЕЛЕЙНЫЕ БОБЫ И РЕВНОСТЬ
(Братья Рид #2.5)

Оригинальное название: *Just Jelly Beans and Jealousy by Tammy Falkner*

Серия: *The Reed Brothers / Братья Рид*

Номер в серии: *2.5*

Переводчик и редактор: *Екатерина Прокопьева*

Вычитка: *Катерина Матвиенко*

Обложкой занималась Изабелла Мацевич.

Переведено специально для группы <http://vk.com/translation4you>.

Аннотация

Шон влюблён в Лейси столько, сколько себя помнит, но она твёрдо решила, что они будут только друзьями. Или он так думает.

Лейси приняла решение, что они с Шоном будут друзьями, но теперь готова к большему. Вот только он ничего не предпринимает.

Лейси решается участвовать в конкурсе, где призом станет её поцелуй. Удастся ли Шону победить в состязании? Получится ли у него завоевать девушку?

Моим читателям — они делают мой труд ценным.

Дорогие читатели,

Я надеюсь, что вам понравится этот рассказ. Я с удовольствием писала его и, думаю, вам наверняка будет интересно взглянуть на Логана, Эмили и братьев Рид в «реальной жизни». Книги о Логане и Эмили закончились, но их жизни продолжают, хотя мы и не будем наблюдать за ними на каждой странице. В этом рассказе описаны несколько моментов из их будущего, но в целом эта отдельная книга посвящена Шону и Лейси.

Не переживайте, если вы ещё пока не знакомы с Логаном и Эмили — вы не потеряетесь в сюжете!

Очень надеюсь, что вы хорошо проведёте время, и желаю вам счастливого Нового года! Тэмми.

Шон

— По-моему, это не самая лучшая идея, — возражаю я, наблюдая за тем, как мой самый лучший друг в мире, вернее, подруга, красит своё лицо. По мне так, без макияжа она ещё красивее. Но даже я признаю, что такая Лейси просто невероятно привлекательна. Её ноги бесконечной длины, а вырез на платье открывает круглые полушария её груди. Они дразнят меня — «Посмотри на меня, Шон, тупой придурок. Ты не можешь их коснуться. Бе-бе-бе».

— С таким же успехом ты могла бы предложить свою девственность, — ворчу я.

Какой-нибудь придурок-студент, у которого скачут гормоны, угадает количество железных бобов в её банке и получит право поцеловать её, счастливый козёл. Получит право поцеловать мою девушку. Ну, она не знает, что она моя, но так и есть, с самого начала. Я даже не могу вспомнить то время, когда в моей жизни не было Лейси. И мысль о том, что какой-то мудака прикоснётся к ней своими губами, заставляет моё сердце биться так быстро, словно оно вот-вот выскочит из груди.

Лейси начинает красить свои красивейшие, полные, идеальные для поцелуя губы в до ужаса сексуальный оттенок ярко-красного. Она чмокает губами и складывает их бантиком, глядя на себя в зеркало. Я уже больше не могу. Падаю на спину на её кровать в комнате общежития и закрываю глаза рукой, простонав про себя.

Это не честно, что она может свести меня с ума одним только воздушным поцелуем перед зеркалом, когда на самом деле даже не воспринимает меня как настоящего, живого мужчину из плоти и крови. Для неё я по-прежнему соседский мальчишка, с которым она вместе росла. Должно быть, она забыла, что именно я держал её волосы, когда она выблёвывала свои первые несколько шотов текилы. Забыла, что именно я тащил её чемоданы все три грёбанных лестничных пролёта, когда она переезжала в эту комнату. Именно я обнимал её, когда Дасти Форбс бросил её на выпускном балу. Это я оставил свою спутницу — которая, кстати, была очень даже ничего — стоять у стены в одиночестве, а сам вывел Лейси из женского туалета и гладил её волосы до тех пор, пока она не смогла нормально дышать.

Она забыла, что я видел её голой. Ну ладно, да, она была не совсем голой, но очень близко к этому. Тому, кто придумал бикини с этими маленькими треугольниками, что закрывают все интимные места, должны вручить медаль. Или закопать поглубже. Не знаю, что лучше.

Матрас прогибается, когда она садится рядом и поднимает мою руку. Она охрененно красивая с этими светло-рыжими волосами, которые струятся по её плечам. Такое ощущение, что она кувыркалась с кем-то в кровати, но я-то знаю, что этого не было, потому что Лейси потратила целый час, чтобы её волосы выглядели именно так.

Её бедро касается моего, она ложится рядом, опираясь на локоть. Лейси смотрит на меня сверху вниз, но ничего не говорит. И у меня тут же встаёт. Я рад, что она смотрит на моё лицо, а не на промежность, иначе, взгляни она туда, ей был бы обеспечен шок на всю жизнь. Но она не думает обо мне в этом смысле. Она так сама сказала. Сказала громко и чётко, что со мной на это не пойдёт. Что не хочет потерять лучшего друга, если наши отношения не заладятся. Но я нужен ей, как она говорит, и не в качестве бывшего парня. Я нужен ей в качестве лучшего друга. И я им остаюсь.

Но боже, я её хочу.

— Что? — ворчу я.

— Перестань дуться, — тихо отвечает Лейси. Она поднимает руку, на которую опиралась, и ставит её мне на грудь, её локоть упирается мне в живот, а глаза смотрят на меня.

— Ты проколешь меня насквозь. — Я ворчу и переставляю её локоть. Но мне не хочется, чтобы она передвинулась. Мне нравится, что она так рядом. Если это всё, на что мне можно

рассчитывать, я буду этим пользоваться. Моя ладонь опускается на её обнажённое колено, и я начинаю выписывать на нём круги своим большим пальцем.

Лейси качает головой с нежностью на лице. Моргнув своими зелёными глазами, она пробегает взглядом по моему лицу.

— Это всего лишь поцелуй, — ласково говорит Лейси. — Почему ты так дёргаешься из-за простого поцелуя?

Она внимательно наблюдает за мной.

— Ничего я не дёргаюсь, — протестую я.

— Шон, но ты как в воду опущенный с тех самых пор, как я рассказала тебе об этой благотворительной акции, — говорит Лейси. — Что с тобой? Господи, это же благотворительность. — Она кладёт свободную руку себе на грудь. — Мой поцелуй поможет жертвам домашнего насилия. Я делаю это во благо.

Я смотрю на её рот. Боже, я мог бы прямо сейчас скользнуть пальцами в её волосы, притянуть её к себе и поцеловать. Но я не буду этого делать. Потому что она меня не хочет.

— Поверить не могу, что ты собираешься целоваться с незнакомцем, — резко отвечаю я. — Не делай этого.

— Я уже целовалась с мужчинами, Шон, — напоминает она мне. Я был бы рад, оставь она этот факт при себе.

— А если это будет какой-нибудь увалень, у которого будет разить изо рта? — спрашиваю я.

— А если это будет мускулистый здоровяк, который будет пахнуть как ты и целоваться как бог? — отвечает Лейси вопросом на вопрос. Она улыбается, уголки её губ так прелестно приподнимаются вверх. Её пальцы легко касаются моего предплечья, и она проводит по линиям татуировок, что украшают мою руку от плеча до запястья. Каждый волосок на моём теле встаёт дыбом, я поднимаю ладонь с её колена и переплетаю наши пальцы, чтобы Лейси остановилась. — А если мне совсем повезёт, он будет весь в татуировках. — Она смотрит куда-то вдаль, мимо меня.

— Сладкая, раз ты так хочешь поцеловать кого-то, кто похож на меня и пахнет как я, тогда я к твоим услугам — и тебе не придётся целоваться с незнакомцем.

Её глаза вновь перемещаются на меня, и с таким же успехом она могла бы ударить меня под дых. Её взгляд проникает в самую мою душу. Лейси может смотреть туда столько, сколько захочет. Чёрт, да я бы отдал ей её, если бы она захотела. Но не меня она хочет. И дала мне это ясно понять.

— Если мне придётся поцеловать тебя, я никогда не смогу остановиться, — тихо говорю я. Мой голос звучит так, словно по моему горлу перекачивается гравий, я, чёрт побери, ненавижу то, что она может так сильно на меня влиять.

— Докажи, — говорит Лейси и облизывает свои вишнёвые губы, не отрывая от меня глаз.

Я реагирую моментально. Впервые за всё время она предложила такое и, нутром чую, готова забрать свои слова назад. Моя ладонь обхватывает её затылок, и я притягиваю её к себе. Это осторожное движение заставляет её распластаться у меня на груди, её приятная тяжесть давит на меня, и это так здорово! Её губы в миллиметрах от моих, наше дыхание смешивается. Моя ладонь на её затылке дрожит, и я вцепляюсь пальцами в её волосы. Крепко удерживая её, я смотрю ей в глаза.

— Скажи мне, что хочешь, чтобы я поцеловал тебя, сладкая, — шепчу я. Она дрожит и передвигается чуть вверх, её губы совсем близко. Очень близко. Ещё ближе. Я почти чувствую её.

— Я хочу, чтобы ты меня поцеловал, — шепчет Лейси. — Пожалуйста.

Внезапно открывается дверь, и Лейси подпрыгивает, резко отстраняясь от меня. Блин. Я хватаю подушку, лежащую в изголовье, и, сев на кровати, накрываю ею свои колени.

В комнату входит Фрайди, соседка Лейси. Она останавливается и переводит взгляд с Лейси на меня и обратно.

Лейси тяжело дышит, и, уверен, она расстроена, что её поймали.

— Очень вовремя, Фрайди, — тихо говорю я.

— Вы что, ребята, занимались тут сексом? — спрашивает Фрайди с широченной улыбкой. Она несколько раз показывает пальцем между мной и Лейси. — Вы бы только видели себя, — торжествующе выкрикивает она, затем прищуривается. — Я что-то пропустила?

Фрайди работает в тату-салоне, куда я люблю наведываться. Он называется «У Ридов», я знаком с одним из мастеров, Логаном, мы вместе учимся. Они с Фрайди очень близки.

— Где Логан? — спрашиваю я. Нам нужно срочно сменить тему. — Он с тобой?

Фрайди кивает и показывает большим пальцем в сторону двери.

— Они идут следом.

В дверном проёме показывается широкоплечая фигура Логана. Он отступает в сторону, и его девушка, Эмили, входит в комнату.

— Боже мой, — говорит Логан. Мой друг глухой, но он потерял слух в тринадцать лет, так что с говорением у него проблем нет. А ещё у него очень развита интуиция, и он отлично разбирается в ситуациях. — Напряжение в комнате можно хоть ножом резать. — Он тоже смотрит то на меня, то на Лейси. Затем взгляд Логана останавливается на мне, и ему, должно быть, видны мои метания, потому что его губы растягиваются в улыбке. — Что ты наделал, приятель? Потому что у неё такой вид, будто ты натворил что-то, отчего её мир перевернулся.

Лейси, изогнув бровь, смотрит на меня, словно отдаёт мне пас. Я могу бросить мяч обратно или оставить его лежать на своём поле.

— Что-то типа того, — отвечаю я, но смотрю не на него, а на неё. Эмили жестами показывает Логану, что я сказал. Мне приходится извиниться. Обычно я стараюсь быть к нему лицом, когда говорю, но сейчас мне хочется видеть лицо Лейси. Её щёки порозовели, и она переминается с ноги на ногу. Мне хочется отмотать время назад, туда, на чём мы остановились до того, как в комнату вошла Фрайди.

— Ты отлично выглядишь, — говорит Логан Лейси.

— Спасибо, — бормочет она.

Она чертовски красивая. Compliment Логана не в силах описать её неземную красоту. А ещё она умная, с острым язычком и... она не моя.

— Мне нужно разобраться со стиркой, — говорю я. На самом деле мне нужно убираться отсюда к чертям.

— Какая правдоподобная причина, — говорит Фрайди. Но улыбка на её лице увядает, когда я сердито смотрю на неё. Её немой вопрос, адресованный мне, повисает в воздухе, потому что я не могу на него ответить.

— Я пойду с тобой, — говорит Логан и встаёт. Наклонившись, он целует Эмили в лоб, но она хватает его за футболку и притягивает к себе для настоящего поцелуя. — Вернусь позже.

Эмили кивает, Логан открывает дверь и выходит, я следую за ним. Внутри я чувствую, что не стоит оставлять это незаконченным.

— Погоди, — окликает меня Лейси.

Я оборачиваюсь, полный надежды. Хочет ли она, чтобы я остался? Мы могли бы выгнать всех и вернуться к тому, на чём остановились. Я мог бы поцеловать девушку, которую хочу больше всего на свете. Я мог бы сделать её своей. Мог бы излить ей свою душу. Мог бы сказать, что люблю её и всегда буду любить.

— Что? — тихим голосом спрашиваю я.

— Ты придёшь в мою палатку? — спрашивает она. — Когда будут объявлены результаты конкурса?

Чтобы увидеть, как её целует другой мужик? Не думаю.

— У меня накопилось много вещей, которые нужно постирать, — отвечаю я.

Она судорожно вдыхает и быстро моргает.

— А на ужин после придёшь? — дрожащим голосом задаёт она ещё один вопрос.

— Куда вы собираетесь? — Если я пойду, то увижу, как с её губ смазалась помада, а мне этого не очень хочется, если честно.

Лейси берёт стикер и пишет на нём что-то. Я забираю его из её руки, которая слегка дрожит.

— С тобой всё хорошо?

Она кивает, стараясь не встретиться со мной взглядом.

— Увидимся за ужином.

Я запикиваю листочек в карман, даже не потрудившись прочитать, что на нём.

Затем я машу Логану, чтобы он выходил, и сам следую за ним, осторожно закрыв за собой дверь. Мне хотелось хлопнуть ею, но Лейси не должна узнать, что я чувствую на самом деле.

— Что за хрень происходит между вами? — спрашивает Логан, как только дверь закрылась.

Я пожимаю плечами. Логан — король этого жеста. Так что он должен смириться с таким моим ответом. Но нет. Логан пихает меня в плечо.

Чёрт, а это больно.

— Какого хера? — спрашиваю я.

— Что случилось? — отвечает он вопросом на вопрос и смотрит мне прямо в глаза.

— Ничего. — Я качаю головой. — Ни хрена не случилось.

— Чувак, ты прижимал к промежности подушку и слетел с её кровати, когда мы вошли. Что-то случилось. — Он снова пихает меня в плечо, чуть не сбив с ног. Логан здоровый парень. Чуть больше меня, а я тоже не маленький.

Я останавливаюсь и поворачиваюсь к нему лицом. Положив обе ладони ему на грудь, я толкаю его изо всех сил.

— Не смей, на хер, никогда так о ней говорить, — предупреждаю я его.

Логан делает несколько шагов назад. А затем ухмыляется.

— Давно пора, чёрт побери, — говорит он и протягивает мне ладонь, чтобы «дать пять».

— Да пошёл ты! — вместо этого говорю я и продолжаю идти в сторону своего общежития. Но быстро мне туда не дойти.

— Ты её поцеловал? — спрашивает Логан и снова мне ухмыляется. Я чувствую, как мои собственные губы тоже растягиваются в улыбке. Но это длится чуть больше минуты. Его весёлое настроение не передаётся мне.

— Я собирался... но тут вы припёрлись, — признаюсь я.

— Она хочет тебя, мужик. Так же сильно, как ты её. Поверь мне.

Я качаю головой.

— Нет.

— Да. — Он хлопает меня по плечу. — Она сказала Эмили. Эмили сказала мне. — Логан умолкает, а потом добавляет: — Всегда пожалуйста.

— Что она сказала? — спрашиваю я, хотя, возможно, совсем не хочу этого знать.

— Сказала, что хочет от тебя детей. — Логан, смеясь, отпрыгивает, когда я хочу ему врезать.

— Заткнись, — говорю я. — Это всё серьёзно.

— И с каких пор всё это стало таким серьёзным? — спрашивает Логан. — Это дерьмо между вами тянется уже кучу времени. И вдруг стало важным?

— Сегодня конкурс. Её поцелуй будут разыгрывать в лотерею. — Я тяжело вздыхаю. — И какой-нибудь счастливый победитель поцелует девушку, которую я люблю. На виду у всех.

— Ох, ни хрена себе, — выдыхает Логан. — Это дерьмово.

— Я просил её не участвовать, — признаюсь я.

— Ну, так выкупи все билеты, — пожимая плечами, предлагает Логан, как будто он только что решил проблему мировой нищеты или СПИДа.

— Это не поможет. Нужно угадать количество железных бобов в её банке. Не угадаешь — ничего не получишь. Скажешь верное число — поцелуешь её.

— Значит, нам нужно вычислить, сколько железных бобов в её банке, — как ни в чём не бывало говорит Логан и смотрит на меня. — Ты видел банку?

Я киваю.

— Обычная, из-под маринованных огурчиков. — Я руками показываю ему размер. — Большая такая.

— Значит, нам нужна такого размера банка, мы наполним её конфетами, а затем сосчитаем их. По крайней мере, ты будешь знать примерное количество.

Я провожу рукой по лицу.

— Это идиотизм. Я не поцелую её. Каждая попытка стоит доллар. — Засунув руку в карман, я вытаскиваю из него свой бумажник — он почти пустой.

— Значит, ты собираешься позволить кому-нибудь другому её поцеловать?

— Если меня там не будет, то я не увижу этого. — Я пожимаю плечами, пытаюсь скрыть своё истинное состояние — мне словно дали под дых.

Логан пристально смотрит на меня и мгновение ничего не говорит.

— Если бы это была Эмили, я скупил бы все чёртовы банки с грёбаными огурцами во всём штате Нью-Йорк. Ни за что на свете никакой мудака не поцелует мою девушку.

— Ты прав, — отвечаю я. — Пойдём в магазин.

Внутри меня расцветает надежда. Есть ли у меня шанс? Думаю, не узнаю, пока не попытаюсь.

Мы с Логаном идём в магазин, и, после того, как покупаем всё необходимое, он смотрит на меня и говорит:

— Надеюсь, чувак, ты любишь маринованные огурчики, потому что нам придётся съесть их все, чтобы освободить банку для бобов.

Я смотрю на банку.

— Вообще-то, я их не очень люблю. А ты?

Пока мы идём к общежитию, Логан открывает крышку банки и начинает есть. Вот это и есть настоящая дружба. Он хрустит огурчиком, проглатывает один и достаёт второй, который протягивает мне, а потом достаёт ещё, снова себе. Вдруг он останавливает прохожего.

— Не хотите огурчик? — предлагает ему Логан. Тот обходит его стороной. — Что? — спрашивает Логан незнакомца. — Вам что, каждый день предлагают бесплатный огурец?

Мужчина уходит.

— Чувак, думаю, он немного не понял тебя, в смысле слово «огурец», — на последнем слове я показываю пальцами кавычки.

— Как тут можно по-другому понять, если у меня в руках банка, полная огурцов? — спрашивает меня Логан.

Я пожимаю плечами.

— К тому же ты явно не в его вкусе.

— Слишком хорошенький для него? — спрашивает Логан. Он покрыт татуировками с ног до головы, плюс ко всему ещё и огромный.

— Должно быть, так.

Когда мы добираемся до моего общежития, в банке остаются два огурчика, а за нами — целая вереница из людей, доедающих по маринованному огурцу.

Я прячу в кулак отрыжку.

— Я больше никогда в жизни не съем ни одного маринованного огурца.

Логан выбрасывает два оставшихся в кусты рядом со зданием.

— Я больше не могу их есть, мужик, — тоже рыгая, говорит он.

Логан моет банку и высушивает её, а затем мы высыпаем в пустую ёмкость железные бобы. Пачку за пачкой. Когда банка наполнена, я смотрю на Логана и спрашиваю:

— Сколько там?

— Ты не считал? — спрашивает он в ответ.

— А должен был?

— Блин, — говорит Логан. Он высыпает бобы на кровать, и мы начинаем считать.

Я должен выиграть этот конкурс, кровь из носу.

— Если я куплю двадцать билетов, то есть десять чисел до и после того, что получилось у нас, как думаешь, у меня есть шанс? После этой банки огурцов у меня осталось только двадцать долларов.

Логан показывает на мой телефон.

— У тебя тут есть «ФейсТайм»¹?

Я киваю и передаю ему свой мобильник. Он открывает его и ставит перед собой на стол. Идёт вызов, и, наконец, Пол, старший брат Логана, отвечает. Он пляшет в экран, пока не узнаёт Логана.

— Какого хера тебе нужно? — спрашивает он. — И с чьего телефона ты звонишь?

Пол говорит и показывает жестами одновременно.

Логан смеётся и притягивает меня в зону охвата камеры.

— Это телефон Шона.

— Как дела, Шон? — приветствует меня Пол.

Я машу рукой.

— У тебя есть наличные? — спрашивает Логан.

Пол прищуривает глаза.

— А зачем тебе?

— Шону нужно купить поцелуй его девушки.

Пол поднимает бровь.

— Чувак, ты платишь за секс? — спрашивает он и поднимает руку, когда я хочу опротестовать эти слова. — Не то чтобы это плохая идея или типа того. Мужчина должен делать то, что должен делать.

Я смеюсь. Ничего не могу с собой поделать.

— Я не могу просить тебя о деньгах. Не волнуйся. Логану не нужно было тебе звонить.

Но тут вмешивается Логан:

— Так у тебя есть наличные? — спрашивает он.

Пол тяжело вздыхает и опустошает свои карманы. Я вижу несколько долларов. Тут Пол кричит вглубь квартиры:

— Сэм! Мэт!

---

¹ «ФейсТайм» (англ. FaceTime) — технология видеозвонков, разработанная компанией Apple. Является неотъемлемой частью телефонов iPhone, плееров iPod Touch, планшетов iPad, а также устанавливается на компьютеры iMac и ноутбуки MacBook.

Оба брата входят в комнату.
— Чего орёшь? — спрашивает Мэт.
— Да тут одному придурку нужно немного наличных, чтобы купить себе шлюху. — Пол показывает на меня.
— Она не шлюха, — возражаю я.
Теперь Логан от души смеётся. И Мэт с Сэмом выглядят развеселившимися.
— Наличные? — спрашивает Логан.
— Есть немного, — отвечает Пол.
— Можете принести?
— Куда?
— В колледж. К палатке с поцелуями. Во дворе.
Пол снова тяжело вздыхает.
— Я принесу.
Вызов обрывается.
— Как думаешь, нам хватит? — теперь я уже серьёзно взволнован.
— У тебя будет больше, чем ты мог бы себе представить. — Логан хлопает меня рукой по плечу и сжимает его.
Боже, надеюсь, наш план сработает.

Лейси

Когда дверь за Логаном и Шоном закрывается, я издаю громкий стон.

— Аааррр!

Мне хочется что-нибудь разбить. Мне хочется завопить. Мне хочется... поцеловать Шона. Мне очень хочется его поцеловать.

— Выкладывай, — говорит Фрайди и, сев рядом с Эмили, подпирает голову рукой. Больше она и слова не произносит. Просто ждёт.

— Я даже не знаю, с чего начать. — У меня срывается голос, и я ненавижу его за это.

— Начни с конца, — подсказывает Эмили. — Что произошло, когда мы вошли?

— Ничего, — огрызаюсь я. — Ничегошеньки. Как и всегда.

— Что-то определённо случилось. И это что-то гораздо больше, чем обычное сексуальное напряжение между вами. Он наконец-то сделал шаг?

Я качаю головой. Нет. Не совсем.

— Он намекнул, что может сделать шаг. Так что я помогла ему, показала щёлочку. Вот и всё.

— И он этим воспользовался, — говорит Фрайди. — Щёлочкой, я имею в виду.

Эмили ухмыляется.

— Ну да, точно — он захотел её щёлочку. — Она фыркает от смеха.

Я кидаю в неё подушку, но Эмили её перехватывает.

— Я подумала, что эта акция с поцелуем его расшевелит. Но, наверное, он относится ко всему этому не так серьёзно, как мне представлялось.

— Ему не всё равно, — говорит Эмили.

Я качаю головой.

— Это не так.

— Нет, так. Он сказал Логану. Логан сказал мне.

У меня в животе начинают порхать бабочки.

— Должно быть, Логану послышалось.

Эмили снова фыркает от смеха.

— Я хотела сказать...

— Я поняла, — улыбаясь, отвечает Эмили. — Вообще-то, Логан очень хорошо чувствует некоторые вещи. И он отлично чувствует, что Шон тебя хочет. Сильно. Тем более, что Шон сам так говорит.

Фрайди закусывает губу, а потом произносит:

— Возможно, мне не следует тебе это рассказывать, но...

— Что? — спрашиваю я.

— Ты же знаешь, что на прошлой неделе он сделал себе новую татуировку?

Я не знала, поэтому не отвечаю на её вопрос, а вместо этого спрашиваю:

— Что он сделал?

Фрайди вздыхает, обдумывая, стоит ли мне говорить или нет, но потом быстро произносит:

— Пчёлку.

— Офигеть, — говорю я.

— Что? — спрашивает Эмили. — Я о чём-то не знаю?

— В приливах нежности он называет меня «сладкая».

Фрайди кивает.

— Я всё испортила, когда сказала ему, что хочу просто быть друзьями.

— Логан говорит, что бойфренды — это те же друзья, которые заставляют девушек

кончать. — Эмили сдавленно хихикает. Потом на её лице появляется мечтательно выражение, и она вздыхает. — Снова и снова, и снова.

— А что если я навсегда упустила свой шанс? — спрашиваю я. Слёзы жгут глаза.

— О, не плачь, — говорит Фрайди. — Ты испортишь макияж.

— Кстати, ты выглядишь просто потрясно, — добавляет Эмили.

— Спасибо, — бормочу я.

Я поправляю вырез на платье — мне никогда ещё не приходилось так оголяться.

— Лучше мне пойти в палатку. Продажа билетов будет длиться только час, а потом настанет время поцелуя.

Эмили хмурится.

— А что будет, если тебе придётся поцеловать какого-нибудь незнакомого парня? — спрашивает она.

— Что ж, значит, мне придётся поцеловать какого-нибудь незнакомого парня. — Я пожимаю плечами. Теперь уже мне никак не отказаться от лотереи. — Я надеялась, что Шон, ну, вы понимаете... Но он не стал.

— Ты поставила себя в крайне затруднительное положение, — говорит Эмили.

Я плюхаюсь на стул.

— Да уж, в курсе.

— Почему ты захотела остаться с ним друзьями? — спрашивает Фрайди. — По-моему, ты мне об этом никогда не рассказывала. Ведь чертовски ясно, что у тебя к нему чувства.

— Я испугалась, — признаюсь я. — Я не смогу без него жить. Он мой лучший друг. Но если мы начнём встречаться, а у нас ничего не выйдет? Я потеряю его навсегда. — Я качаю головой. — Я просто не могу позволить, чтобы так случилось. — Меня передёргивает. — Может, отдать ему ту бумажку было ошибкой, но я рискну. Если не попытаюсь, никогда не узнаю. Я люблю его. И мне очень нужно, чтобы он любил меня в ответ.

— Что за ошибка? — спрашивает Эмили.

— Что за бумажка? — вторит ей Фрайди.

Я качаю головой.

— Это не важно. Он либо придёт, либо нет.

Я обуваю сандалии и беру в руки свою банку с желейнными бобами. Она большая и тяжёлая, но мне недалеко идти.

— Вы со мной? — спрашиваю я.

В этот раз фыркает Фрайди.

— Ни за что на свете не пропущу такое.

Мы приходим в палатку, и я раскладываю всё по местам. Эмили и Фрайди в течение целого часа помогают мне принимать заявки. Люди пишут свои имена и предполагаемое количество бобов на бумажках, а Фрайди рассортировывает их — никто даже близко не угадывает нужное число. Мы сохраняем только два листка, на одном указано чуть большее количество, на другом — чуть меньшее. Победитель будет лишь один, и меня поцелует тот, чьё число будет самым близким к правильному.

В толпе я замечаю Шона. Он идёт в сопровождении Логана и его братьев. Люди перед ними расступаются — что уж, их вид может внушить страх. Но, как бы то ни было, все оборачиваются на них. Хотя ни один из братьев Рид не такой красивый как Шон. Его карие глаза находят мои, но он тут же их отводит. Шон надвигает пониже свою бейсбольную кепку, и верхняя часть его лица оказывается в тени.

Логан протягивает мне десятидолларовую банкноту и десять бумажек с числами.

— О, ну уж нет, — выдыхает Эмили.

Он подмигивает ей, и она скрещивает руки на груди. Тогда Логан подманивает её

пальцем, но Эмили отрицательно качает головой. Она очень быстро ему что-то показывает. Он громко смеётся и тоже что-то показывает ей в ответ. Всё напряжение из тела Эмили уходит, и она опускает руки.

— Я не собираюсь тебя целовать, — говорю я Логану. — Верни ему его деньги, — я машу рукой Эмили.

Но она лишь сортирует его записки и откладывает одну в сторону. Я забираю у неё эту бумагу. Это близкое число. Очень близкое.

— Эмили, — предупреждающе окликаю её я.

Но она только улыбается мне. Ума не приложу, что тут происходит.

У братьев Логана тоже в руках бумаги с числами, каждый протягивает мне свою пачку. Эмили и Фрайди рассортировывают их и откладывают ещё одну записку, число на которой ещё ближе, чем на записке Логана. Слава богу. Эмили убьёт меня, если я поцелую её бойфренда. Да и я сама не смогла бы этого сделать. Просто не смогла бы.

Ну а пока главным претендентом на поцелуй является Мэт, брат Логана, но я не могу сказать ему об этом.

Фрайди и Эмили продолжают принимать деньги, а я разговариваю с мужчинами, которые останавливаются, чтобы купить билеты. Когда час подходит к концу, мой пульс скачет, как сумасшедший, меня бросает в пот. Логан протягивает мне бумажный платочек и показывает на мою бровь. Я промакиваю лицо.

В начале следующего часа звенит звонок, и ведущий вызывает меня на сцену.

— А сейчас мы огласим результаты конкурса с поцелуем, — объявляет он, а затем смотрит на Фрайди, которая держит в руках выигрышный билет. — У нас есть победитель?

Она кивает и идёт к сцене. Поднявшись, Фрайди кланяется, когда ей свистят и аплодируют. Своей красотой она чем-то напоминает Кэти Перри, особенно в этом винтажном платье и с причёской в ретро-стиле, вот только всё её тело покрывают татуировки. Фрайди отдаёт билет ведущему.

— И победитель... — пропевает ведущий и, удерживая зрителей в напряжении, тянет время, медленно разворачивая записку. Моё сердце стучит так громко, что я едва слышу его слова. Что, уже поздно отказаться от участия? Чёрт. Я не хочу этого делать. — Победитель — тот, кто написал число двести сорок восемь!

Зрители молча переглядываются. Но вот я слышу нерешительные аплодисменты, и кто-то поднимается по лестнице на сцену. Сначала я вижу бейсбольную кепку, и очень надеюсь, что это кепка Шона. Но ведь Шон не покупал билеты. Ни единого билетика.

И вот уже карие глаза встречаются с моими — его глаза. И это его кепка, и его татуировки. И это его широкие плечи. И это его длинные ноги размашистыми шагами поглощают расстояние между нами.

Шон переворачивает кепку козырьком назад и смотрит на меня сверху вниз. Он останавливается в паре сантиметров от меня.

— Поздравляю, — пишу я. — Но ты не покупал билеты. Как...?

— Я купил сто сорок два билета, глупая, — говорит он.

Моё сердце делает сальто.

— Да?

А ведь ему нужно было купить только один — я написала правильное количество на стикере, который отдала ему.

Он кивает и берёт моё лицо в свои ладони. Его большие пальцы выводят круги на моих щеках, а остальные запутываются в мои волосы на висках.

— Ты не прочитал ту записку, что я тебе дала... — Моё сердце колотится как сумасшедшее.

— Какую записку? — спрашивает он. Его улыбка нежная и манящая, и мне хочется в нём утонуть.

— Ту, что ты сунул в карман.

Шон хмурит брови.

— Неважно, — чуть дыша отвечаю я.

Он потратил сто сорок два доллара на поцелуй, который и так принадлежал ему. Невозможно любить его ещё больше.

Шон смотрит мне в глаза, не шевелясь. Он же поцелует меня, да?

— Что собираешься делать?

— Поцеловать свою девушку, — отвечает он, улыбаясь мне.

У меня перехватывает дыхание.

— Но сначала тебе придётся сказать «да». — Он не выпускает меня, а крепко удерживает на месте, заставляя смотреть ему в глаза. — Потому что этот поцелуй не будет разовым.

Я едва могу соображать, а он хочет, чтобы я принимала какие-то обязательства?

— Не будет, — выдыхаю я.

— Ты обещаешь? — Его глаза вглядываются в мои, словно он пытается отыскать там тайны вселенной.

— Клянусь твоей жизнью, — отвечаю я.

Он усмехается.

— Моей жизнью?

Я киваю.

Шон хмурится.

— Разве ты не должна поклясться своей жизнью?

— Моя жизнь ничего не значит, если в ней нет тебя.

Его ладони, обхватывающие моё лицо, начинают дрожать, он закрывает глаза и делает глубокий вдох.

Братья Логана начинают скандировать: «Поцелуй, поцелуй, поцелуй...», и вскоре им вторит вся толпа.

— Тебе лучше поцеловать меня, — говорю я, — или они сойдут с ума.

По моей щеке катится слеза, и Шон, глядя на меня полным нежности и тепла взглядом, стирает её подушечкой своего большого пальца.

Он открывает глаза и наклоняется ближе. Я приподнимаюсь на цыпочки, чтобы достать до него, потому что не в силах ждать даже секунду. Шон останавливается в миллиметре от меня, как тогда, в моей комнате. Он ждёт.

— Ты должна сама сократить дистанцию, — говорит он мне, предоставляя право выбора.

Я падаю в его объятия и прижимаю свои губы к его губам. Шон замирает. Но потом начинает меня целовать. И даже фейерверки ярмарки штата не сравнятся с теми, что сейчас вспыхивают в моей голове. У него нежные, но требовательные губы. Мягкие, но настойчивые. Ласковые, но твёрдые. Склонив голову, он проводит языком по моим губам. Я открываю их для него, из меня вырывается произвольный стон. Наши языки сталкиваются, и от его бархатистого прикосновения у меня начинают дрожать колени. Я переплетаю свой язык с его, и это так правильно — быть с ним. Боже, этот парень умеет целоваться. Он завладевает всеми моими мыслями, вбирая меня в себя и отказываясь отпустить. А я и не хочу, чтобы он меня отпускал. Я хочу лишь целоваться с ним, вечно, не прерываясь даже на то, чтобы сделать глоток воздуха.

Откуда-то издалека до меня доносится покашливание ведущего, но мне всё равно. Как

и Шону. Он целует меня и продолжает целовать до тех пор, пока не стирает из моей памяти все другие поцелуи. Такого, как этот, никогда не существовало. Для меня. Шон — тот самый единственный. И всегда им будет.

— Нам придётся воспользоваться пожарным шлангом, — говорит ведущий.

Мы с Шоном одновременно открываем глаза. Он прерывает наш французский поцелуй, но потом быстро целует меня несколько раз и только затем отпускает. Я едва стою — ноги словно ватные, — и Шон, усмехнувшись, берёт меня за руку, чтобы я не упала.

— Ты в порядке? — спрашивает он, поддерживая меня за локоть, а потом обнимает меня за плечи.

Я киваю. Нет сил говорить. В голове сплошной туман.

Зрители словно сошли с ума. Шон берёт меня за руку и ведёт к краю сцены. Мне едва удаётся справляться с подгибающимися коленками, но я иду за ним. Логан и его братья хлопают ладонь Шона, а Эмили и Фрайди просто смеются.

— Ну и как оно? — спрашивает Эмили.

Мне не нужно отвечать. Всё написано на моём лице. Я смотрю на Шона, и он мне улыбается. Он всё, что мне нужно. Я не могу представить свою жизнь без него.

— Потрясающе, — признаюсь я.

Шон сжимает меня, его лицо светится. Я, прищурившись, облизываю губы.

— Только почему-то у него вкус маринованных огурчиков.

— Боже мой, — пищит Эмили, — у Логана тоже!

Она бросает на них полный недоумения взгляд.

Шон становится пунцовым. Это наверняка неспроста. И я даже не хочу ничего знать. Но он расскажет мне. Ему этого не избежать.

Шон лезет в карман и достаёт пригоршню железных бобов, которые тут же отправляет себе в рот. Логан делает то же самое, а потом показывает на рот Шона.

— Чувак, — говорит он, — этот цвет тебе не идёт.

Я снова смотрю на Шона — вокруг его губ размазана моя помада. Я смеюсь. Какой же у меня тогда вид? Шон стирает большими пальцами размазанную помаду с моих губ.

— В следующий раз на мне будет розовый, — шепчу я.

— Мне всё равно, что на тебе, — говорит он. В его взгляде полыхает огонь, и внутри меня всё переворачивается. — Я предпочёл бы, чтобы на тебе вообще ничего не было. — Шон смотрит мне в глаза, страстное желание вспыхивает на его лице. Он быстро целует меня. — Не могу привыкнуть к тому, что теперь можно целовать тебя, когда захочется.

— Кто сказал? — поддразниваю его я.

— Обычно, Лейси, бойфренды так и делают, — говорит он, словно напоминая мне. В моём животе вновь начинают порхать бабочки. Я встаю на цыпочки и притягиваю его к себе. А затем целую, прижимая за затылок, до тех пор, пока мы не начинаем задыхаться и из меня не начинают вырываются стоны.

— Да, — соглашаюсь я. — Бойфренды так и делают.

КОНЕЦ

Читайте продолжение серии «Братья Рид» Тэмми Фолкнер в переводе группы
[Translation for you: перевод художественных книг.](#)